

АВТНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ»

Филологический факультет

А.В. Спиридонова

**Арабское влияние на еврейскую литературу в
Андалусии на примере сборника макам Йехуды
аль-Харизи «Тахкемони»**

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель –

Т. Г. Апакидзе

Санкт-Петербург

2013

Содержание

Введение	3
1. Возникновение и развитие еврейской литературы в Андалусии в X-XII в. ...	5
2. Жанр макамы	10
2.1. Этимология слова «макама»	11
2.2. Особенности жанра макамы.....	11
2.3. Арабские авторы макам и их произведения	13
3. Литературная деятельность аль-Харизи	17
3.1. Возникновение сборника макам «Тахкемони» и его связь с «Макамот аль-Харири».....	19
3.2. Сюжеты макам «Тахкемони», заимствованные из арабских источников	22
Заключение	35
Список литературы	38

Введение

Данная выпускная квалификационная работа посвящена теме: «Арабское влияние на еврейскую литературу в Андалусии на примере сборника макам Йехуды аль-Харизи «Тахкемони».

Цель выпускной квалификационной работы - изучить и проанализировать арабское влияние на еврейскую литературу в мусульманской Испании на конкретном примере - сборнике макам Йехуды аль-Харизи «Тахкемони».

Предмет исследования - сборник макам Йехуды аль-Харизи «Тахкемони».

Объект исследования - арабское влияние на еврейскую литературу.

Поставленная цель предполагает выполнение следующих задач:

1. Изучить историко-литературные предпосылки арабского влияния на еврейскую литературу в Андалусии.
2. Изучить средневековый жанр макам и его особенности.
3. Изучить макамы арабских авторов.
4. Показать связь сборника макам «Тахкемони» со сборником макам арабского автора аль-Харири.
5. Найти и проанализировать заимствованные из арабских источников сюжеты сборника макам «Тахкемони».

Моя работа посвящена проблеме влияния арабской литературной традиции на еврейскую литературу в Андалусии. В качестве примера рассматривается несколько макам из сборника «Тахкемони».

В исследовании сочетается анализ текстов и исторический обзор еврейской литературы в Андалусии. В качестве материала для сравнения были взяты сборники макам арабских авторов - аль-Хамадани и аль-Харири в переводах А.А. Долининой, З.М. Ауэловой, В.М. Борисова и

сборник макам «Тахкемони» (יהודה אלהריזי. תחכמוני . תל- אביב, 1952) и его перевод с иврита В. Лазариса.

Арабское влияние на еврейскую литературу стало предметом многочисленных исследований. Среди ученых, посвятивших свои труды этому вопросу, следует выделить З. Копельман, С.Г. Парижского, В. Лазариса, Х. Ширмана, Ш.Д. Гойтена, Л. Утевского, Р. Дрори. Непосредственно переводами сборника макам «Тахкемони» на русский язык занимались В. Лазарис и Г. Глускина. Переводами арабских макам аль-Хамадани и аль-Харири на русский язык занимались А.А. Долинина, В.М. Борисов, З.М. Ауэлова.

Возникновение и развитие еврейской литературы в Андалусии в X-XII веках

Территория современной Испании и Португалии в VII веке была завоевана арабами-мусульманами, в начале X века там процветал независимый Кордовский халифат во главе с эмиром Абд ар-Рахманом¹. Но положение еврейского населения в Кордовском халифате было сравнительно свободным. Евреи жили общинами и в своих кварталах, но это отвечало их собственным запросам, а не было следствием дискриминации. Общая культурная атмосфера в стране влияла и на евреев, которые, достигнув влияния и богатства, тоже стали поддерживать искусства и науки, а также приближать к себе философов, поэтов и переводчиков, поддерживая тем самым развитие еврейской культуры. Именно вследствие этой уникальной культурной ситуации в средневековой Испании, X-XII века ознаменовались небывалым расцветом литературного творчества. Этот период получил название «Золотой век» еврейской литературы в Испании².

«Золотой век» еврейской литературы в Испании начинается с появления светской еврейской поэзии, которая возникает в середине X в. в Кордове. Первым поэтом, который сочинил светские стихотворения был Менахем Ибн Сарук³ (X в.); новаторство в его творчестве, которое дошло до нас лишь в отрывках⁴, выражается в самом выборе написания стихотворений на светские темы.

Дунаш бен Лабрат, современник Ибн Сарука, в середине X века произвел переворот в еврейской поэзии. Именно Дунаш бен Лабрат ввел в

¹ Копельман З. Певец Сиона рабби Йегуда Галеви // Песни Сиона. М., 2011. С. 139

² Копельман З. Певец Сиона рабби Йегуда Галеви // Песни Сиона. М., 2011. С. 140

³ КЕЭ, том 2, кол. 589–590

⁴ КЕЭ, том 4, кол. 888–911

еврейскую поэзию мотивы, жанры и размеры, принятые в арабской поэзии⁵.

Развитие еврейской светской поэзии связано с творчеством выдающегося поэта Испании, покровителя поэтов Гранады, государственного деятеля и военачальника Шмуэля ха-Нагида (первая половина XI в.). В его произведениях впервые вводятся или окончательно формируются такие жанры, как панегирик, инвектива, эпиграмма и другие⁶. Современник Шмуэля ха-Нагида, философ и поэт Шломо Ибн Габирол⁷ (середина XI в.) - один из величайших еврейских поэтов средневековой Испании. Вершиной его литературного творчества является философская поэма «Кетер малхут» («Царский венец») ⁸.

В конце XI в. жанровые и стилистические особенности еврейской светской поэзии в Андалусии были окончательно сформированы. Моше Ибн Эзра написал первое сочинение по еврейской поэтике⁹ (вторая половина XI в. - начало XII в.) - трактат «Китаб ал-мухадара в-ал-музакара» («Книга беседы и воспоминания») ¹⁰, этот трактат был написан на арабском языке. Именно Моше Ибн Эзра ввел в еврейскую поэзию понятие омонимического стиха (сборник «Сефер ха-‘анак» - «Книга ожерелья») ¹¹.

Творчество Йехуды ха-Леви (конец XI в. - первая половина XII в.) - вершина еврейской поэзии Андалусии¹². Йехуда ха-Леви был автором как

⁵ КЕЭ, том 2, кол. 394

⁶ КЕЭ, том 10, кол. 245–247

⁷ КЕЭ, том 2, кол. 583–587

⁸ Там же

⁹ КЕЭ, том 2, кол. 595–596

¹⁰ Там же

¹¹ КЕЭ, том 2, кол. 595–596

¹² КЕЭ, том 2, кол. 775–779

светской, так и литургической поэзии. Он привнес немало изменений во многие жанры. Так, например, Йехуда ха-Леви ввел в жанр траурного стихотворения тему диалога с умершим и балладную строфическую форму, что являлось новшеством. «Для поэзии Йехуды ха-Леви характерен широкий диапазон чувств; так, эмоциональный спектр его любовных стихотворений простирается от шутливой легкости до страстной чувственности»¹³. До нас дошли около 350 его пиютов, среди них особое место занимает цикл «Ширей ха-галут» («Песни изгнания»), также известные также как «Сиониды»¹⁴.

По словам исследователя «Золотого века» еврейской литературы Льва Утевского, «еврейская поэзия вобрала в себя идеи и формы арабской поэзии, многообразие и изысканность мусульманского ренессанса, став при этом блестящим выражением еврейских идей и чувств»¹⁵.

"Новая" еврейская поэзия была на иврите. Евреи, которые прекрасно владели арабским языком и написали немалое количество медицинских, философских и грамматических трактатов именно на арабском, стихи писали только на иврите.

Еврейские поэты Андалусии были филологами, и «филологическая компетентность характерна для всех без исключения еврейских поэтов этой эпохи. Мастерство поэтов выражалось в риторической структуре стихотворения и в умении использовать традиционные тропы для создания нового эффекта: поэт выбирал тему, которую он затем «украшал» при помощи риторических фигур и поэтических тропов»¹⁶.

¹³ КЕЭ, том 2, кол. 775–779

¹⁴ Там же

¹⁵ Утевский Л. Цветы еврейской поэзии в арабском саду //

<http://berkovich-ametki.com/2011/Starina/Nomer3/Utevsky1.php> (Дата обращения 10.05.2013)

¹⁶ КЕЭ, том 2, кол. 776

По мнению Ш.Д. Гойтена, «еврейские поэты, как и их арабские учителя, слишком уж увлеклись своим новообретенным искусством. Однако у традиционного слушателя (и не только на Востоке) чисто интеллектуальное наслаждение риторическими красотами какого-либо произведения способно пробудить чувства, которых отнюдь не заслуживает само содержание текста»¹⁷.

Исследователь средневековой поэзии на иврите Зоя Копельман считает, что именно «под влиянием мусульман евреи по-новому взглянули на Танах и увидели в нем совершенство словесного искусства - взгляд, присущий культуре ислама в отношении Корана»¹⁸.

Арабское влияние также распространилось на еврейскую риторику. Метафоры и выразительные сравнения, неожиданные зачины и концовки, а также многие другие приемы были заимствованы евреями именно у арабов¹⁹.

Но «Золотой век» еврейской литературы в Испании подошел к концу. Из-за Реконкисты арабы-мусульмане все больше теряли свои позиции²⁰. Короли-христиане с середины XIII в. постепенно отодвигали северную границу Андалусии на юг, а мусульманские правители небольших халифатов, которые образовались после распада Кордовского халифата, все чаще обращались за помощью к арабам из Северной Африки, которые

¹⁷ Гойтен Ш. Д. Евреи и арабы - их связь на протяжении веков // http://jhistory.nfurman.com/lessons7/araby_15.htm (Дата обращения 18.04.2013)

¹⁸ Копельман З. Певец Сиона рабби Йегуда Галеви // Песни Сиона. М., 2011. С. 140

¹⁹ Гойтен Ш. Д. Евреи и арабы - их связь на протяжении веков // http://jhistory.nfurman.com/lessons7/araby_15.htm (Дата обращения 18.04.2013)

²⁰ Лазарис В. Йехуда Альхаризи- век и человек // Йехуда Альхаризи. Тахкемони. М.: Книжники, 2013. С.13

были менее просвещёнными и толерантными. Война, конечно, отрицательно отразилась на арабском и еврейском искусстве²¹.

Последней яркой вспышкой средневекового литературного творчества на иврите стало создание макама по арабскому образцу.

²¹ Лазарис В. Йехуда Альхаризи- век и человек // Йехуда Альхаризи. Тахкемони. М.: Книжники, 2013. С.13

Жанр макамы

Жанр макамы пришел в еврейскую литературу из арабской литературы. Этот жанр объединяет в себе как стихи, так и прозу и может сочетать в себе несочетаемое - так, например, спор ученых людей соседствует с рассказом о проворной плутовской проделке, а проповедь - с сатирой.

Искусством красноречия арабы гордились еще с древних времен, а в период расцвета арабской средневековой культуры (VIII—XII вв.) это искусство приобретает особое значение. По мнению арабских философов, речь является выражением разума и способствует развитию человеческого общества. Исследователь и переводчик арабских макама А. А. Долинина считает, что именно «это представление оказало свое воздействие не только на ораторское искусство, но и на арабскую книжную литературу, стиль которой, оттачиваясь веками, становился все более изысканным»²².

Появился и получил распространение новый жанр, названный давно известным словом - «макама». Впервые термин «макама» для обозначения жанра литературы был введен Абу-л-Фадлем Ахмадом ибн аль-Хусейном аль-Хамадани (969—1008), который был также известен под именем Бади аз-Заман²³. Это было в период «высшего расцвета арабской культуры»²⁴, который датируется приблизительно серединой IX - серединой XI веков. Именно в это время появилось множество трудов в самых разных областях знаний, и в этот период арабская литература смогла достигнуть блестящих успехов.

²² Долинина А.А. Предисловие // Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы. СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 10

²³ Там же

²⁴ Там же

Этимология слова «макама»

«Макама» дословно означает дословно «место стоянки». Слово «макама» встречается уже в древней доисламской поэзии, обозначая место собрания племени, само собрание или людей, в этом собрании присутствующих²⁵. На стоянках бедуинов обычно велись беседы, и рассказы о столкновениях между племенами или о подвигах знаменитых героев скрашивали долгие ночевки у костра. Обычай вечерней беседы также сохранился и у той части населения, которая, вследствие распространения ислама и арабских завоеваний, переходила к оседлости. Со временем расширялась и тематика бесед.

Термин «макама» также встречается в применении к беседам, которые вели халифы со своими приближенными. Их участники были, как правило, людьми образованными, поэтому и беседы состояли не только в рассказывании интересных историй, но и в дискуссиях на различные темы. Знания, красноречие и остроумие были в большой чести при дворе, и люди бедные, но образованные, могли благодаря этим качествам снискать себе пропитание.

Особенности жанра макамы

Как правило, макамы писались рифмованной ритмизованной прозой (садж) со стихотворными вставками. Авторы обычно создавали циклы макама, которые состояли из нескольких десятков эпизодов. Главный герой макама - плут, обманщик, хитрец, путешествующий по Востоку, человек веселый и беззаботный, но в тоже время образованный. Нередко герой с

²⁵ Долинина А.А. Предисловие // Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы. СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 9

помощью своего красноречия собирает вокруг себя людей, и, легко очаровывая их своим красноречием, обманывает и обирает их. Повествование в макамах ведется от первого лица. Рассказчик - один во всем цикле макама. Обычно это купец, странствующий по городам, он постоянно встречается главного героя, который каждый раз выступает в новом облике. Стоит отметить, что зачастую рассказчик и сам становится жертвой проделок главного героя. По речи, по манерам рассказчик не сразу, но узнает веселого проходимца и укоряет его. Тот обычно отвечает ему остроумным изречением или стихотворением и покидает рассказчика, чтобы встретиться с ним снова уже в следующей макаме.

Композиционно большая часть макама строится по такому принципу: рассказчик и главный герой, пока еще не узнавший рассказчиком, встречаются в каком-либо месте - на площади, на базаре, на месте стоянки путешественников и в других местах, вариантов может быть довольно много. Экспозиция, излагающая обстоятельства, в которых оказался рассказчик, предшествует эпизоду первой встречи. Далее герой удивляет собравшихся своим красноречием и словесным мастерством, при этом чаще всего в его речи содержится просьба о помощи. Восхищенные его красноречием люди отдают ему деньги, и герой уходит. Развязка же неизменно состоит в том, что рассказчик узнает своего давнего знакомого.

У каждой макамы имеется традиционный зачин, однотипная концовка, стандартное развитие действия, повторяемость ситуаций, разумеется, с более или менее значительными вариациями. Однако однотипность ситуаций отнюдь не означает их искусственность. Все эти «ситуации» - сцены, взятые из жизни, таким образом, макамы являются «плодами своей эпохи не только в отношении художественной формы»²⁶.

²⁶ Долинина А.А. Предисловие // Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы. СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 12

Макамы можно условно разделить на повествовательные и риторические, в риторических макамах не так важен сюжет, главная цель риторических макама - показать искусство красноречия.

Арабские авторы макама и их произведения

Основоположником жанра макамы является Абу-л-Фадл Ахмад ибн аль-Хусейн аль-Хамадани, известный также как Бади аз-Заман²⁷ (в переводе с арабского «чудо времени»). В XII веке Абу Мухаммед аль-Касим ибн Али аль-Харири довел жанр макамы до совершенства²⁸.

Дошедший до нас сборник аль-Хамадани содержит 51 макаму. Они связаны между собой одним рассказчиком, и все имеют одно и то же традиционное начало, которое имитирует иснад²⁹: «Рассказывал нам Иса ибн Хишам. Он сказал...»³⁰. Этот вымышленный рассказчик зачастую является действующим лицом макама и нередко предстает перед читателями в разных ипостасях. В первой макаме он говорит о себе как о купце, у которого есть своя лавка, и в некоторых других макамах (например, в «Балхской» и в «Исфаханской») упоминает о своих путешествиях именно по торговым делам. Следует отметить, что ни герой, ни рассказчик у аль-Хамадани не обладают устойчивым характером и не

²⁷ Долинина А.А. Предисловие // Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы. СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 9

²⁸ Борисов В. М., Долинина А.А. Предисловие // Абу Мухаммед аль-Касим аль-Харири. Макамы. М: Наука, 1978. С.4

²⁹ Иснад - установившаяся в арабской исторической традиции стереотипная форма ссылок на цепь передатчиков того или иного сообщения: «Рассказал мне такой-то, он сказал: рассказал мне такой-то, он сказал...» и т. д., вплоть до первоисточника, то есть участника или очевидца события- его рассказ передается уже от первого лица

³⁰ Долинина А.А. Предисловие // Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы. СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 14

занимают определенного социального положения. Бесконечные путешествия как рассказчика, так и героя, возможно, автобиографичны, и являются воспоминаниями самого Бади аз-Замана.

Путешествуя из города в город, Иса ибн Хишам постоянно встречается главного героя макама, который своим красноречием добывает себе пропитание. В большинстве макама это один и тот же человек по имени Абу-л-Фатх аль-Искандари, то есть Александриец. Речь, которую он произносит в садж'е или в стихах, часто построена на иносказании, нередко она представляет собой проповедь или диалог с окружающими. Абу-л-Фатх поражает всех своим красноречием, и зачастую именно речь главного героя становится кульминационным центром новелл.

Стоит обратить внимание на социальное положение и поведение главного героя. При всей своей образованности и поэтическом таланте, это проходимец и плут, появляющийся всякий раз в новом обличье, рассказчик порой не сразу его узнает и даже бывает вынужден специально пойти за ним, чтобы убедиться, что это действительно его старый знакомый. Главный герой зачастую выманивает деньги у собравшихся слушателей не только демонстрацией своего красноречия, но и откровенным попрошайничеством, а иногда и обманом, порой безобидным, а порой и злым.

Но не во всех макамах главным героем оказывается Абу-л-Фатх Александриец. В некоторых макамах герой не называет своего имени, просто сообщает, что он родом из Александрии. В некоторых макамах ни имя, ни происхождение героя вообще не указываются. В тех новеллах, где фигурирует именно Абу-л-Фатх, добавляется еще эпизод узнавания, который содержит диалог рассказчика с главным героем и заключительные стихи последнего.

По всей видимости, у аль-Хамадани жанр макамы еще не устоялся³¹. Очевидно, что к более ранним макамам относятся те, которые не подходят под окончательно сложившийся шаблон классической макамы. Это либо чисто риторические макамы, которые не содержат никакого авантюрного элемента, либо чисто авантюрные макамы, где почти отсутствует риторическая часть. Скорее всего, стандартная композиция макамы с речью главного героя, проходимца и обманщика, складывается не сразу и этот герой не сразу соотносится с Абу-л-Фатхом. В некоторых макамах герой не называет своего имени, а лишь сообщает рассказчику, что он родом из Александрии, при этом эпизод с узнаванием главного героя рассказчиком отсутствует, то есть этот Александриец будто бы и не Абу-л-Фатх.

Главный герой, его плутовские проделки, сюжетная основа цикла, которая заключается в странствиях героя в поисках пропитания, отражают характерные черты той эпохи, в которую жил и сам автор этих макам - аль-Хамадани. Долинина А. А. отмечает, что «образ жизни аль-Хамадани, бесспорно, наложил отпечаток на специфику жанра макамы, которому суждено было стать в арабской литературе популярным»³².

Автор, который довел жанр макамы до совершенства, был Абу Мухаммед аль Касим ибн Али аль-Харири. Именно аль-Харири написал самый известный сборник из 50 макам, который называют «Макамат аль-Харири». Этот сборник макам, по всеобщему мнению, является вершиной арабской средневековой художественной прозы. В отличие от макам аль-Хамадани, для макам аль-Харири не так важен сюжет и само повествование. Аль-Харири хочет, в первую очередь, удивить читателя

³¹ Долинина А.А. Предисловие // Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы. СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 12

³² Борисов В. М., Долинина А.А. Предисловие // Абу Мухаммед аль-Касим аль-Харири. Макамы. М: Наука, 1978. С.4

искусством красноречия. В своих макамах аль-Харири не столько стремится развлечь читателя, сколько стремится продемонстрировать умение «обращаться со словом». Макамы аль-Харири можно условно разделить на повествовательные и риторические, в риторических макамах главная цель - показать искусство красноречия.

У каждой макамы аль-Харири традиционный зачин, стандартная концовка, однотипное развитие действия, повторяемость ситуаций, естественно, с более или менее значительными вариациями.

Главным героем макам аль-Харири является Абу Зейд из Серуджа. Автору удалось показать всю многогранность характера своего героя. Абу Зейд не плох и не хорош, и поэтому ему свойственны и злые, и добрые порывы. Стоит отметить, что в творчестве аль-Харири мы уже наблюдаем проявление интереса к человеку как к личности. Рассказчик аль-Харис ибн Хаммам в большинстве макам упрекает Абу Зейда за плутовство, однако главный герой отвечает так, что его оправдания звучат намного убедительнее упреков. Нельзя не заметить, что рассказчик, постоянно упрекающий главного героя в его хитроумных проделках, относится к нему с большой симпатией, хотя зачастую сам становится жертвой проходимца. Расставшись с Абу Зейдом, рассказчик скучает по нему и ищет встречи с ним. Возможно, здесь сказались симпатии самого аль-Харири к главному герою.

Сборник макам аль-Харири, который принято называть «Макамат аль-Харири», был очень популярным среди арабских и еврейских читателей. Перевод на иврит был сделан еврейским поэтом Йехудой аль-Харизи. Но Йехуда аль-Харизи не просто перевел макамы на иврит, он создал собственный сборник макам на основе «Макамат аль-Харири» и назвал его «Махбарот Итиэль».

Литературная деятельность аль-Харизи

Йехуда аль-Харизи, еврейский поэт и переводчик, автор книги макам «Тахкемони», родился в 1165 году в испанском городе Толедо. Там он провел свою юность, с ранних лет свободно владел древнееврейским и арабским языками³³. В то время в Толедо, столице объединенного королевства Кастильского, были распространены арабские обычаи арабский язык.

Об Йехуде аль-Харизи было известно немного. За годы странствий аль-Харизи посетил не только Египет, Палестину, но также побывал в южной Франции, Сирии и Месопотамии³⁴. Благодаря переводам с арабского на иврит, аль-Харизи стал одним из тех людей, которые познакомили еврейский народ с арабской литературой религиозного, философского и поэтического содержания. Именно Йехуда аль-Харизи перевел сборник макам арабского поэта аль-Харири на иврит и озаглавил его как "Махберот Итиэль". Также Йехуда аль-Харизи написал книгу, состоящую 257 коротких стихотворений и дал ей название «Сефер ха-анак» («Книга ожерелья»)³⁵. Аль-Харизи перевел написанный на арабском языке трактат Маймонида «Далалат ал-хаирин» («Наставник колеблющихся»)³⁶. Именно этот перевод аль-Харизи лег в основу латинской и испанской версий трактата, хотя еврейские читатели на протяжении веков предпочитали более точный перевод Шмуэля Ибн

³³ Лазарис В. Йехуда Альхаризи- век и человек // Йехуда Альхаризи. Тахкемони. М.: Книжники, 2013. С.15

³⁴ КЕЭ, том 1, кол. 97–98

³⁵ Там же

³⁶ Там же

Тиббона³⁷. Аль-Харизи перевел также введение в Мишну Маймонида и его комментарии к первым трактатам мишнаитского раздела «Зра‘им»³⁸.

Владимир Лазарис в своей статье о Йехуде аль-Харизи отмечает, что в конце XX века нашелся неожиданный источник сведений о жизни аль-Харизи - арабский биографический словарь именитых поэтов Востока³⁹. Автор этого словаря- сирийский литератор ал-Мубарак ибн аш-Ши’ар ал-Маусили. Из словаря мы узнаем, что у аль-Харизи также был известен под арабским именем- Яхья ибн Сулейман ибн Шаул Абу Захария. Ши’ар ал-Маусили называет аль-Харизи «иудеем из Толедо» и рассказывает о его произведениях на иврите, среди которых и сборник макам «Тахкемони», а также рассказывает о стихотворениях (касыдах), которые были написаны как на арабском языке, так и на иврите.

Также сведения об Йехуде аль-Харизи содержатся и в отдельных высказываниях, содержащихся в его основном сочинении – сборнике макам «Тахкемони», где он не раз пишет о себе в третьем лице, называя себя самого по имени: «Я распрощался с ним, в душе тая страданье./ От бед и рабства Йехуда ушел в изгнанье⁴⁰» или «Йехуда, увидев ту девицу,/ ее принял за блудницу⁴¹».

³⁷ КЕЭ, том 8, кол. 957

³⁸ КЕЭ, том 1, кол. 97–98

³⁹ Лазарис В. Йехуда Альхаризи - век и человек // Йехуда Альхаризи. Тахкемони. М.: Книжники, 2013. С.16

⁴⁰ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 134

⁴¹ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 424

Возникновение сборника макам «Тахкемони» и его связь с «Макамот аль-Харири»

До написания сборника своих собственных макам «Тахкемони» аль-Харизи перевел макамы известного в то время арабского автора аль-Харири. Сборник макам аль-Харири был очень популярным, и им интересовались еврейские меценаты, именно они попросили аль-Харизи перевести макамы на еврейский язык. Йехуда аль-Харизи пишет об этом в вступлении к «Тахкемони»: «Почувяв книги аль-Харири ароматы,/ за мной сефардские магнаты/ послали, чтоб ее скорее/я перевел бы на язык евреев»⁴². Йехуда аль-Харизи перевел все эти макамы на иврит и дал им свое собственное название «Махберот Итиэль»⁴³. Название сборника дословно переводится как «Макамы Итиэля», так как термин «макама» на иврите звучит как «махберет»⁴⁴. Этот перевод стал очень популярным и успешным среди еврейских читателей. Йехуда аль-Харизи не просто перевел макамы, сделав их подстрочный перевод, он фактически создал новое литературное произведение на иврите на основе макам аль-Харири. К примеру, он заменил все арабские имена в макамах на еврейские и перенес место действия в некоторых макамах. Но аль-Харизи понимал, что своим переводом он фактически прославил арабского автора аль-Харири среди евреев: «Тут стало ясно мне, как глупо я решил,/ как непростительно пред Богом согрешил,/ что книгу нашим Языком не сочинил,/ а стал рабом чужого слога./ Как будто нет для нас всех слов у Бога!/ Чужие виноградники стерег,/ а свой-то и не уберег»⁴⁵. В результате, аль-Харизи решает написать собственный сборник макам: «Тогда зарок

⁴² Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 424

⁴³ КЕЭ, том 6, кол. 379–385

⁴⁴ Гойтен Ш. Д. Евреи и арабы - их связь на протяжении веков //

http://jhistory.nfurman.com/lessons7/araby_15.htm (Дата обращения 18.04.2013)

⁴⁵ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 52

себе я дал,/ что книгу Языком священным напишу, и написал./ Она им осияна./ Она для алчущей души, как для голодных – манна»⁴⁶. Именно перевод макама аль-Харири подталкивает аль-Харизи к написанию собственного сборника макама. «Тахкемони» может показаться продолжением «Махберот Итиэль», потому как главный герой макама, Хейман ха-Эзрахи, переходит из «Махберот Итиэль» в «Тахкемони».

Ориентируясь на модель арабской макамы, он создает сборник из 50 макама, объединенных общими фигурами вымышленного рассказчика Хеймана ха-Эзрахи и героя Хевера ха-Кейни. Своему сборнику макама аль-Харизи дает название «Тахкемони». Название восходит к месту в Танахе (II Цар 23:8), где говорится об одном из начальников личной стражи царя Давида- храбрце по имени Адино Эцниянине, который копьем поразил одним ударом восемьсот человек. О нем сказано, что он заседал в Совете мудрецов (ивр. *шевет тахкемони*). В средние века слово «тахкемони» стало нарицательным и значило «мудрый». Таким названием аль-Харизи, видимо, хотел показать, что книга его полна мудрости.

Во вступлении к сборнику аль-Харизи пишет, что и рассказчик, и герой макама - вымышленные персонажи: «Все притчи, и рассказы, и стихи/ я сочинил от имени Хеймана ха-Эзрахи./ Хевер ха-Кейни - главный мой герой,/ хоть никогда не жил ни тот и ни другой./ Я вам скажу, секрета не тая,/ они- всего лишь выдумка моя»⁴⁷. Однако некоторые макамы автобиографичны и связаны со странствиями автора по городам Востока. Следует отметить, что и сам Йехуда аль-Харизи, зарабатывающий себе на жизнь красноречием, зачастую был вынужден прибегать к хитростям и уловкам. Например, одно и то же стихотворение он мог посвятить нескольким меценатам, а не одному, как было положено. И каждый из меценатов щедро платил аль-Харизи за посвященное стихотворение.

⁴⁶ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 52

⁴⁷ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 55

Макамы аль-Харири именуются по названию места, где происходит действие, например, «Басрийская макама» или «Багдадская макама». Аль-Харизи также соотносит каждую макаму с определенным местом действия подобно аль-Харири. Но иногда вместо реальных названий аль-Харизи использует библейские топонимы, связанные с Месопотамией и Ближним Востоком, например, Сеннаар, Елам, Реховофир, Ур Халдейский.

Композиционно сюжет макамы строится вокруг встречи рассказчика и героя, как и в классических арабских макамах. Однако в первой макаме мы видим фигуру автора, что не типично для арабской модели макамы. В первой макаме автор рассказывает Хейману о том, что как-то раз он оказался в компании ученых, среди которых разгорелся спор об арабской и еврейской словесности, причем один юноша с большим чувством восхищался макамами аль-Харири и сокрушался, что ни один еврейский автор не может создать ничего подобного. Автор принимает этот вызов и берется сочинить книгу макам на иврите не хуже аль-Харири. И юноша, зачинщик спора, соглашается стать героем макам, знакомится с автором и сообщает, что его зовут Хевер ха-Кейни. Таким образом, в первой макаме автор рассказывает рассказчику о том, как он сам стал жертвой красноречия своего героя, результатом чего и стала книга «Тахкемони».

Сюжеты макам «Тахкемони», заимствованные из арабских источников

Во вступлении к сборнику макам «Тахкемони» Йехуда аль-Харизи настаивает на том, что сочинил свои собственные оригинальные макамы, но в то же время признается, что некоторые сюжеты своих макам он все же «позаимствовал» у арабских авторов. Но «позаимствовал» эти сюжеты он якобы случайно: «Из книги же того ишмаэлиты не взял я ровно ничего,/ мне ни к чему слова его./ Ну, разве что-то прихватил нечаянно/ или сюжет его случайно/ я, не заметив, перенял,/ хотя о том и не подозревал⁴⁸».

Конечно, аль-Харизи лукавит, поскольку сюжеты некоторых его повествовательных макам повторяют сюжеты макам аль-Хамадани. Во времена аль-Харизи, основатель жанра макамы аль-Хамадани был не так известен и популярен как аль-Харири, сюжеты макам которого публика распознала бы без труда. Аль-Хамадани был известен арабскому читателю, но не еврейскому. Поэтому аль-Харизи «позаимствовал» у аль-Хамадани наиболее интересные сюжеты макам и немного переделал их.

Далее я рассматриваю несколько макам, которые наиболее ярко демонстрируют заимствование сюжетов макам «Тахкемони» из арабских источников, таких, как сборники макам аль-Хамадани и аль-Харири.

Макама 2

Сюжет макамы аль-Харизи «Во славу проповедника, который мирскую суету развеял очень скоро»⁴⁹ напоминает сюжет макамы 26 («Проповеднической макамы») аль-Хамадани и макамы 1 аль-Харири («Санаанской макамы»).

⁴⁸ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 54

⁴⁹ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 70

Рассказчик оказывается в месте, где некий человек читает проповедь. Стоит отметить, что у аль-Хамадани и аль-Харири рассказчик случайно встречает проповедника, а у аль-Харизи Хейман ха-Эзрахи намеренно едет в ту синагогу, где «проповедник снимает с души боль и страх»⁵⁰. Рассказчик слушает проповедь, восхищается красноречием и мудростью проповедника. После проповеди рассказчик желает узнать, кто же этот человек, наставления которого «полные силы и разумения»⁵¹. Этим человеком оказывается главный герой макама, Абу-л-Фатх Александриец у аль-Хамадани, Абу Зейд из Серуджа у аль-Харири и Хевер ха-Кейни у аль-Харизи. Сюжет макамы и главного героя, превратившегося в проповедника, аль-Харизи «одолжил» у арабских авторов.

У всех трех авторов проповедник провозглашает похожие идеи. Среди них мысль о том, что все, рано или поздно, покинут этот мир, поэтому не важно ни социальное положение, ни богатство человека. Читаем у аль-Хамадани:

«Дома они [люди] строили и крепости, собирали деньги и драгоценности -

Но разве спасут от смерти эти сокровища -

Ведь руку судьбы не отведешь ты подарками!»⁵².

Проповедник у аль-Харири говорит: «Ты возьмешь ли богатство и титул с собой, собираясь мир покинуть земной? И разве укроют дворцы и палаты, когда приблизится час расплаты? Будет поздно, уж каяться не придется, когда твоя нога поскользнется, и не тронет друзей твоя мольба в страшный час, когда всем протрубит труба!»⁵³. Аль-Харизи пишет: «Ни замки, ни

⁵⁰ Йехуда Альхаризи. Тахкемони. Пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 70

⁵¹ Там же

⁵² Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А., Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 116

⁵³ Абу Мухаммед аль-Касим аль-Харири. Макамы // пер. Долининой А.А., Борисова В. М. – М.: Наука, 1978. С. 16

дворцы, ни царские покои/ от смерти никого не скроют./ Когда наступит день, и стар, и млад - / все ощутят могильный мрак и хлад»⁵⁴.

Также проповедник у каждого из авторов говорит о том, что люди «погрязли в наслаждениях» земной жизни, но их следует презирать, только так они смогут спасти свои души. Аль-Хамадани пишет:

«К земным не стремись благам, презренным и суетным, -
Лишь вред принесет тебе такое стремление!»⁵⁵

или

«Усердно печешься ты о жизни сегодняшней.
Богатства побольше захватить ты стараешься.
Когда бы ты мог понять в своем неразумии,
Какой ты опасности при том подвергаешься!
И если в погоне за благами не думаешь
О будущей жизни - непременно раскаешься!»⁵⁶.

Проповедник у аль-Харири говорит:

«Горе тому, кто стремится
Сладостью жизни упиться,
В вихре страстей нечестивых
Денно и ночью кружиться!
Если б он знал, что в грядущем
Божье возмездье свершится,
Стал бы, отринувши страсти,
Плоть изнурять и молиться!»⁵⁷.

⁵⁴ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 73

⁵⁵ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 117

⁵⁶ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 117

⁵⁷ Абу Мухаммед аль-Касим аль-Харири. Макамы // пер. Долининой А.А., Борисова В. М. – М.: Наука, 1978. С. 16

Читаем у аль-Харизи: «Ваш бог — наслаждение, беспечность./ Веселья ради вы презрели вечность./ Вы жизнь свою губили в зелье»⁵⁸ и «Спасайте души от сетей и от силков,/ пока вы не покинули домов»⁵⁹.

И аль-Хамадани, и аль-Харизи вкладывают в уста проповедника одинаковую мысль о быстротечности жизни. Читаем у аль-Хамадани: «Жизнь земная - только стоянка на вашем пути и мост, который следует перейти»⁶⁰, а проповедник у аль-Харизи говорит: «Все время помните о том,/ что этот мир для вас - не дом./ Он - только постоянный двор: поужинав иль отобедав,/ переночуют постояльцы и уедут»⁶¹.

Конечно, мы не можем говорить о том, что аль-Харизи «позаимствовал» идеи, содержащиеся в речи проповедника, непосредственно у аль-Хамадани или аль-Харизи. Скорее, они были общеизвестны и отражали представления о суетности и непостоянстве жизни. Но аль-Харизи включил эти идеи в речь проповедника, как и арабские авторы макама - аль-Хамадани и аль-Харири.

Макама 21

Сюжет макамы 21 аль-Харизи в точности повторяет сюжет макамы 12 («Багдадской макамы») аль-Хамадани. В макаме аль-Хамадани мы читаем о том, как рассказчик, Иса ибн Хишам, «дурит» жителя Севады Абу Убеида. Удивительно то, что эта проделка была исполнена самим рассказчиком, Иса ибн Хишамом, а не героем, Абу-л-Фатхом Александрийцем, что не характерно для «классического» жанра макамы. Но, как ранее было замечено, у аль-Хамадани жанр макамы еще не сформировался до конца. Рассказчик, Иса ибн Хишам встречает незнакомого ему человека, но, будучи очень голодным, решает

⁵⁸ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 74

⁵⁹ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 74

⁶⁰ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А., Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 115

⁶¹ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 72

притвориться его знакомым и «пожиться» за его счет: «Абу Зейдом его наугад назвал и Божьей помощи пожелал»⁶². Но оказывается, что человека зовут по-другому, но имя по созвучию похоже на то имя, которое придумал наугад рассказчик: «Я не Абу Зейд, я Абу Убейд!»⁶³. Тогда Иса ибн Хишам говорит, извиняясь: «Ох, попутал меня шайтан, в памяти получился изъян, потому что давно мы не видались, долго друг с другом не встречались»⁶⁴.

У аль-Харизи герой Хевер ха-Кейни странствует в поисках пропитания и видит араба, приехавшего в город на осле. И Хевер ха-Кейни решает «обдурить» его. Он притворяется, будто знает его, здоровается с ним, наугад называя имя: «Привет тебе, господин мой Авидан бен Гидони!»⁶⁵. Конечно, с именем незнакомого ему человека Хевер ошибается, но оказывается, что араба зовут Авида Хагивони, что по созвучию похоже на имя «Авидан бен Гидони».

Иса бен Хишам спрашивает, как поживает отец Абу Убеида, и тот с сожалением отвечает, что «он уже покинул земную семью. Я надеюсь, что он пребывает в раю. На могиле его - не год и не два - давно уже выросла трава»⁶⁶. И Иса бен Хишам притворяется, что расстроен, и даже делает вид, что хочет порвать на себе рубаху, но его останавливает Абу Убейд. В макаме аль-Харизи Хевер ха-Кейни также интересуется здоровьем родителей и, узнав, что отца и матери уже нет в живых, хочет порвать на

⁶² Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С.61

⁶³ Там же

⁶⁴ Там же

⁶⁵ Йехуда Альхаризи. Макамы // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 260

⁶⁶ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. , Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 62

себе одежду: «я одежду на себе едва не разорвал,/ но он меня остановил/ и быстро за руку схватил»⁶⁷.

Далее Иса бен Хишам зовет Абу Убейда на базар, чтобы устроить поминки отцу Убейда. Тот соглашается, они заходят в мясную лавку, «где жарилось мясо, и с него капал пот, прозрачный и желтый, словно мед, а хлеб, что хозяин подставлял, жирным бульоном истекал»⁶⁸. Рассказчик и Абу Убейд едят, но затем Иса бен Хишам удаляется из лавки под предлогом того, что принесет воды: «Больше всего сейчас нам нужна вода со льдом, чтобы жажду возникшую утолить и жар наших внутренностей охладить. Ты сиди, Абу Зейд, а я пойду - водоноса сюда приведу»⁶⁹, при этом упорно продолжая называть Абу Убейда Абу Зейдом. Иса ибн Хишам «спрятался в таком месте, где мне все было видно, а он [Абу Убейд] меня не видел: хотелось посмотреть, что он будет делать»⁷⁰. Абу Убейд ждет некоторое время, а затем решает уехать. Но хозяин лавки не отпускает его, требуя плату за еду, на что Абу Убейд возражает, что был гостем, но тут торговец начинает «колотить его кулаками, награждать его тумаками»⁷¹ и Абу Убейд платит за обед, при этом ругая Ису ибн Хишама: «У, проклятая обезьяна! Сколько раз я твердил ему: «Я - Абу Убейд!» А он все свое: «Нет, ты - Абу Зейд!»⁷².

У аль-Харизи сюжет развивается в точности также, и в конце концов араб платит за еду, ругая Хевера : «Будь проклят негодяй, что о моем отце

⁶⁷ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 260

⁶⁸ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 63

⁶⁹ Там же

⁷⁰ Там же

⁷¹ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 63

⁷² Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 63

так лживо горевал./ Ведь я ему сказал, что я Авида Хагивони,/ а он упрямо называл меня Авидан бен Гидони/ и звал меня братом. А сам оказался змеей,/ да будет мне Аллах судьей»⁷³.

Макама 34

В макаме 34 аль-Харизи описывает некоего хвастливого купца, который приглашает героя, Хевера ха-Кейни, в гости к себе домой и хвастается всем, даже своей уборной. Макама аль-Харизи повторяет сюжет макамы 22 аль-Хамадани. Героя, Абу-л-Фатх Александрийца также приглашает к себе домой богатый купец. Аль-Харизи не только скопировал сюжет макамы аль-Хамадани, но и повторил описания тех людей и предметов, которыми так гордится хвастливый купец.

Уже по дороге к дому купца, тот описывает герою свою жену. Читаем у аль-Хамадани: «он все время жену свою восхвалял и кровь свою отдать за нее обещал. Он описывал, как в домашней работе она искусна, как стряпает вкусно»⁷⁴. Описание аль-Харизи : «Эта девица красивой и статной слыла,/ к тому же еще работающей была./ Своей красотой покои она озаряла,/ мужа ублажала,/ соседей пирогами угощала»⁷⁵. Удивительно, но описания жен похожи вплоть до мелочей. Аль-Хамадани пишет о том, «как она [жена] в переднике по дому летает, везде поспекает — в печку горшки сажает, ртом огонь раздувает, рукою приправы размельчает! Если бы ты увидел ее прекрасное лицо, жаром разгоряченное, дымом слегка закопченное, — ты бы увидел зрелище ослепляющее»⁷⁶. У аль-Харизи жена купца тоже очень хороша собой: «если б ее ты увидел во время готовки,/ как все она делает

⁷³ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 262

⁷⁴ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 96

⁷⁵ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 340

⁷⁶ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 96

ловко и без остановки,/ по дому — бегом,/ следит за очагом,/ и не присядет даже,/ а белое лицо черно от сажи,/ ты, господин мой, тогда бы сказал:/ «Блажен, кто в жены ее взял,/ и счастлив отец, что ее воспитал!»⁷⁷.

Далее герой макамы и купец подходят к дому последнего и видят дверные кольца на входной двери. Даже дверные кольца, и они тоже достойны восхищения, по мнению хвастливого купца. Аль-Хамадани пишет: «А видишь это дверное кольцо? Я его на рынке старинных вещей у мастера Имрана купил, три динара муиззовских заплатил. А сколько в нем, господин мой, меди - в нем, если хочешь знать, шесть ратлей, и оно поворачивается пружиной, с Богом ее вращение! Ты по нему постучи и на него посмотри! Клянусь жизнью, ты не будешь покупать колец ни у кого другого, ведь он продает только ценные вещи!»⁷⁸. Читаем у аль-Харизи: «Смотри, господин мой, какие тяжелые кольца!/ Какие засовы, замки, колокольца!/ И двери резные!/ А петли и ручки какие!/ Сколько я денег на это извел,/ сколько сил перевел,/ покуда все привел/ в такой прекрасный вид,/что взор любому усладит!»⁷⁹.

У обоих авторов купец восхищается и хвастается перед героем своим двором, ложем, столом, слугой, кувшином для воды и даже самой водой. Терпения героя не хватает на все эти речи, и он, размышляя о том, сколько еще придется выслушать бессмысленных восхвалений от купца, решает сбежать от него, несмотря на обещание купца угостить обедом. Герой говорит купцу, что вынужден уйти, но купец удивляется, как можно уйти из его дома, не посмотрев «отхожее место, которое своим убранством посрамит весенний дворец эмира и осенний дворец вазира. В нем гипсом покрыта верхняя часть, известкой - нижняя часть, крыша плоская, а пол одет мрамором, так что муха на нем поскользнется, а муравей со стены там

⁷⁷ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 340

⁷⁸ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 97

⁷⁹ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 340

сорвется. Дверь туда - из дерева садж, драгоценная, слоновой костью отделанная. Они так красиво сочетаются друг с другом, что если гости туда завернут, обратно они уже нейдут и ждут, когда им туда обед подадут»⁸⁰. Аль-Харизи дает похожее описание: «уборной такой позавидует князь./ Какой умывальник! Из мрамора весь,/ а пол — перламутром выложен здесь!/ Муха — и та по нему не пройдет:/ она обязательно поскользнется»⁸¹.

Герой в бешенстве убегает от надоедливового купца и случайно попадает камнем в голову прохожему, за что в героя «полетели сандалии, старые и новые, и посыпались пощечины, легкие и тяжелые»⁸² и припустились соседи за мной,/ догнали и всей навалились толпой»⁸³.

Макама 38

Сюжет макамы 38 аль-Харизи «О корабле, что в бурю попал/и ярость волн на себе испытал»⁸⁴ напоминает сюжет макамы 23 аль-Хамадани, которая называется «Амулетная макама». В макамах описывается сильный шторм на море. Аль-Хамадани описывает шторм так: «волны вставали подобно горам. Ветер их до самого неба вздымал и толпы туч по небу гонял. Снизу гибель несли нам потоки морские, а сверху - потоки дождевые»⁸⁵. Люди на корабле находятся в панике: «Только в молитве мы

⁸⁰ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 103

⁸¹ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 343

⁸² Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 104

⁸³ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 344

⁸⁴ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 362

⁸⁵ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 105

искали спасения, в слезах - от печали облегчения, в надежде - от гибели избавления»⁸⁶.

У аль-Харизи читаем: «Помчался ветер кувырком,/ швырнул корабль словно ком,/ сначала вверх и вниз потом./ Вода — столбом./ Мы попадали ничком,/ крича и плача всем гуртом./ А ветер бил и бил кнутом./ Море ярилось кипящим котлом./ Волны крутили корабль колесом./ Он в бездну срывался и к небу взлетал/ и снова в пучине морской исчезал»⁸⁷.

Паника охватила всех, кроме одного человека. Аль-Хамадани пишет: «один из нас словно себя уже от гибели спас — глаза у него сухие и ясные, веки от слез не красные, ходит он беззаботный и радостный, спокойный и благостный»⁸⁸. Аль-Харизи описывает его так: «И только один человек все молчал,/ на бурю смотрел, не рыдал, не кричал,/ а явно был чему-то рад,/ пока других смывало в ад./Вокруг был сумасшедший дом,/ вопили в голос все кругом./ А он не вышел из угла./ Стоял там как кремневая скала./ И даже с места не сошел»⁸⁹.

Рассказчик желает узнать, в чем же секрет этого человека? Почему он так спокойно себя вел, в то время как остальные «попадали ничком, / крича и плача всем гуртом»⁹⁰ и «вопили в голос»⁹¹? По замыслу аль-Хамадани, этого человека от «потопления и прочих бед»⁹² охраняет волшебный амулет. И за достойное вознаграждение «человек с амулетом» обещает сделать такие «спасительные» амулеты всем желающим. И «тут все его

⁸⁶ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 105

⁸⁷ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 363

⁸⁸ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 106

⁸⁹ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 363

⁹⁰ Там же

⁹¹ Там же

⁹² Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 106

обступили сразу, надеясь, что им не будет отказу»⁹³, «тогда он [человек с амулетом] вынул резную шкатулку кости слоновой, обернутую парчою лиловой, кусочки пергамента оттуда достал и всем по листочку раздал»⁹⁴. У аль-Харизи «спокойный человек» является обладателем не волшебного амулета, а некой книги. И он обещает каждому желающему переписать книгу в письме, которое будет « дороже золота оно./ В нем сила и власть,/ отгонят любую напасть,/ никто на владельца письма не посмеет напасть»⁹⁵. Письмо, конечно же, будет написано за только щедрое вознаграждение. «Он из-за пазухи книгу достал/ и каждому, как обещал,/ письмо написал./ Там было много заклинаний и печатей, завитушек и колец,/ как если бы его рукой водил Творец»⁹⁶.

Добравшись до суши, рассказчик, Хейман ха-Эзрахи, случайно слышит слова, которые говорит человек, обладатель «тайной книги»:

«Да, я Хевер по прозванию ха-Кейни,
И умным людям я всегда сродни»⁹⁷.

Хейман ха-Эзрахи понимает, что его «надули», однако не выдает «приятеля, плута и фантазера» Хевера: «не сказал о нем дурного слова./ И людям не раскрыл его уловку,/ чтоб не узнали, как он их обжулил ловко»⁹⁸.

Иса ибн Хишам, рассказчик макама у аль-Хамадани, также узнает своего давнего знакомого, Абу-л-Фатха Александрийца лишь в конце макамы. Но Абу-л-Фатх Александриец не произносит своего имени,

⁹³ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 106

⁹⁴ Там же

⁹⁵ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 364

⁹⁶ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 365

⁹⁷ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 365

⁹⁸ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С. 366

говоря лишь то, что родом он из Александрии. Но читатели, конечно, догадываются, что это - Абу-л-Фатх Александриец.

Разобранные выше макамы представляют собой яркий пример заимствования, их сюжеты мало отличаются от арабских прообразов. Подробно были проанализированы лишь повествовательные макамы, т.к. действие в риторических макамах сведено к минимуму, хотя некоторые обстоятельства, в которых находятся рассказчик и герой у аль-Харизи, несомненно, напоминают обстоятельства макам арабских авторов. Яркий тому пример - макама 44 аль-Харизи и макама 46 аль-Харири. Герой находится в окружении своих учеников, он задает им задания - сочинить стихотворения (у аль-Харири) или фразы (у аль-Харизи) на разные темы и оценивает ответы учеников. Также макама 3 аль-Харизи и макама 1 аль-Хамадани. Рассказчик находится в обществе, где обсуждают поэзию и поэтов. Некий старик, впоследствии оказывающийся главным героем, начинает рассуждать о поэтах. Конечно, Абу-л-Фатх говорит о арабских поэтах и рассуждает только о творчестве арабских авторов. А Хевер делится с собравшимися мыслями о еврейских поэтах и их сочинениях. Стоит подчеркнуть, что аль-Харизи приспособливает все заимствованные сюжеты к еврейской жизни. Так, например, действия, разворачивающиеся у аль-Хамадани и аль-Харири в мечетях, аль-Харизи переносит в синагогу. Главный герой аль-Харири находится в обществе «еврейских мужей», в то время как рассказчиков и героев аль-Хамадани и аль-Харири окружает арабское общество.

Также некоторые стихотворные вставки у аль-Харизи имеют соответствия у арабских авторов. В частности, в макаме 44 («Поэтической макаме») аль-Хамадани Абу-л-Фатх задает вопрос: «Что за стих, который читается как хвала, а если с конца - как порочащая молва?»⁹⁹. В 8 макаме

⁹⁹ Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А. А. и Ауэзовой З. М. - СПб: Петербургское востоковедение, 1999. С. 181

аль-Харизи Хевер ха-Кейни сочиняет такое стихотворение. Если читать его по словам с начала до конца, то оно восхваляющее, но «кто захочет эти строки прочесть наоборот, тот в них Господний гнев найдет»¹⁰⁰.

Несомненно, и некоторые второстепенные герои арабских авторов перекочевали в макамы аль-Харизи. Наиболее яркий пример - сын героя. Стоит отметить, что у аль-Хамадани, как и аль-Харири, сын героя макам красноречив, он, как и его отец, сочиняет прекрасные стихи, зачастую становясь помощником своего отца в остроумных проделках. Аль-Харизи также наделяет сына Хевера ха-Кейни даром красноречия. В каждой макаме, где мы встречаем этого прекрасного юношу, аль-Харизи описывает красноречие юноши, сродни красноречию его отца, плута и обманщика.

Конечно, многое в макамах аль-Харизи не имеет соответствия в арабских сборниках. Например, в макаме 11 Хевер сочиняет стихотворение на трех языках - еврейском, арабском и арамейском, в макаме 15 произносит молитву, прославляющую Моше, в макаме 17 Хевер голосом самого аль-Харизи рассуждает о самаритянах, караимах, в макаме 38 прославляет Иерусалим и Сион.

¹⁰⁰ Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В.- М.: Книжники, 2013. С.129

Заключение

Несомненно, арабское влияние на еврейскую литературу в Андалусии было огромным. Благодаря арабскому влиянию появилась светская еврейская поэзия и ею стали заниматься самые выдающиеся авторы. Влияние арабского языка на иврит сделало возможным подъем средневековой еврейской литературы. Ш.Д. Гойтен утверждает, что «именно контакт с арабами - "фанатиками языка", как их называли тогда, - открыл перед еврейскими умами поле деятельности, к которой, как впоследствии оказалось, у них были особые способности, что и принесло первые зрелые плоды на благо национального языка самого еврейского народа»¹⁰¹. Из арабской традиции пришла к евреям идея "чистого" классического языка. Образцом служил текст Танаха; его произношение, написание, грамматика и словарный фонд старательно изучались евреями во всех мусульманских странах. Арабские приёмы стихосложения и поэтические образы, введённые в еврейскую поэзию Дунашем бен Лабратом, породили новую еврейскую поэзию.

Еврейские поэты "Золотого века" сознательно поставили еврейскую светскую поэзию в зависимость от арабской и даже перевели на иврит немало арабских стихов, но в то же время они создали оригинальные произведения, отразившие их собственный жизненный опыт.

Жанр макамы также пришел в еврейскую литературу из арабской. В данной работе были проанализированы несколько макам сборника «Тахкемони», сюжеты которых заимствованы у арабских авторов. Связь «Тахкемони» с арабской литературой очевидна уже из того обстоятельства, что идея создания собственного сборника макам пришла к

¹⁰¹ Гойтен Ш.Б. Евреи и арабы - их связь на протяжении веков // http://jhistory.nfurman.com/lessons7/araby_15.htm (Дата обращения 18.04. 2013)

аль-Харизи именно в процессе работы над переводом «Макамат аль-Харири».

Сравнение макама показывает, что по структуре макамы аль-Харизи не отличаются от произведений его арабских предшественников. Подобно сборникам аль-Харири и аль-Хамадани, «Тахкемони» состоит из эпизодов, не связанных между собой хронологически и логически. Однако неизменными остаются главные герои и композиция каждого отдельного эпизода: в начале рассказчик становится свидетелем или жертвой хитроумной проделки неузнанного главного героя, за этим следует речь последнего, представляющая собой образец красноречия, развязка же неизменно состоит в том, что рассказчик узнает своего давнего знакомого. Подобное сочетание «несочетаемого» - риторики и «низкопробных» мошеннических выходов - с одной стороны, имеет истоки в адабной литературе, а с другой стороны, предвосхищает плутовской роман¹⁰². Исключением являются риторические макамы, где место авантюрного сюжета занимают упражнения в красноречии.

Можно предположить, что аль-Харизи, в отличие от арабских предшественников, в большей степени идентифицирует себя с героями своих макама. Возможно, это связано с биографией самого автора, жизнь которого была полна скитаний и приключений, почти как у героя макама. Родина аль-Харизи, Пиренейский полуостров, был в то время местом пересечения и взаимодействия трех культур - еврейской, арабо-мусульманской и христианской. По мнению исследователя творчества аль-Харизи Рины Дрори, именно на стыке этих трех традиций могла возникнуть такая книга как «Тахкемони»¹⁰³. Аль-Харизи постоянно играет

¹⁰² Decter J. P. Iberian Jewish Literature: Between al-Andalus and Christian Europe. Indiana University Press, 2007. P. 128

¹⁰³ Drory R. Models and Contacts: Arabic Literature and Its Impact on Medieval Jewish Culture. Brill, 2000. P. 294

с аллюзиями к арабской литературе и с библейскими цитатами. Следует отметить, что отсылки к арабской литературной традиции отнюдь не ограничивались заимствованными сюжетами, многие поэтические приемы аль-Харизи не могли не напомнить читателям его арабских предшественников.

В моей выпускной квалификационной работе было описано развитие средневековой еврейской литературы, изучен жанр макамы, показана связь сборника макам «Тахкемони» со сборником макам аль-Харири, найдены и проанализированы заимствованные сюжеты из сборника макам «Тахкемони».

Список литературы

1. Абу Мухаммед аль-Касим аль-Харири. Макамы // пер. Долининой А. А., Борисова В. М. – М.: Наука, 1978.
2. Бади аз-Заман ал-Хамадани. Макамы // пер. Долининой А.А., Ауэзовой З. М. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
3. Гойтен Ш. Б. Евреи и арабы - их связь на протяжении веков // http://jhistory.nfurman.com/lessons7/araby_15.htm (Дата обращения 18.04.2013).
4. Глушкина Г. Неизвестные рукописи сочинения Альхаризи «Тахкемони» в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в г. Ленинграде: Автореф. дис. канд. филолог.наук. 1968.
5. Йехуда Альхаризи. Тахкемони // пер. Лазариса В. - М.: Книжники, 2013.
6. Копельман З. Певец Сиона рабби Иегуда Галеви // Песни Сиона. М.: Ладомир, 2011.
7. Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М.: Языки славянской культуры, 2003.
8. Либерман Я. Л. Из средневековой еврейской поэзии. Екатеринбург: Банк культур. информ., 2003.
9. Парижский С. Г. Золотой век еврейской литературы в Испании. Арабо-мусульманский период. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 1998.
10. Парижский С. Г. Соотношение поэзии и прозы в макамах на иврите XII-XIII вв.: Дис. канд. филолог. наук. СПб.: 2011.
11. Утевский Л. Цветы еврейской поэзии в арабском саду // <http://berkovich-ametki.com/2011/Starina/Nomer3/Utevsky1.php> (Дата обращения 10.05.2013).
12. Ширман Х. Еврейская поэзия в средневековой Испании. Иерусалим, 1981.

13. Brann R. The compunctious poet: cultural ambiguity and Hebrew poetry in Muslim Spain. Baltimore, 1991.
14. Decter J. P. Iberian Jewish Literature: Between al-Andalus and Christian Europe. Indiana University Press, 2007. P. 126-175.
15. Drory R. Models and Contacts: Arabic Literature and Its Impact on Medieval Jewish Culture. Brill, 2000. P. 295-302.
16. Kaempf S.I. Die ersten Makamen aus dem Tachkemoni oder Divan des Charisi nebst dessen Vorrede. Berlin, 1845.
17. Kaempf S.I. Poesie andalusischer Dichter. Berlin, 1858.
18. Schippers A. Spanish Hebrew Poetry and Arabic Literary Tradition. Leiden, 1994.
19. יהודה אלחרזי. תחכמוני. (Йехуда Альхаризи. Тахкемони).- Тель-Авив, 1952.